

УДК 159.9.075

Баева Анна Олеговна, магистрант, Московский государственный
психолого-педагогический университет, г. Москва

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ ИНСТРУКТОРОВ-ПРОВОДНИКОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования психологических факторов, определяющих уровень профессиональной пригодности инструкторов-проводников спортивно-оздоровительного туризма экстремального профиля. На выборке из 120 специалистов, разделённых на две группы по категории сложности маршрутов (1–3 и 4–6 к.с.), проведён комплексный статистический анализ, включающий U-критерий Манна–Уитни, H-критерий Крускала–Уоллиса, корреляционный анализ Пирсона и множественную линейную регрессию. Установлено, что разработанная регрессионная модель, включающая возраст, профессиональный стаж, квалификационную категорию, склонность к риску, общую и межличностную интолерантность к неопределённости, альтруистическую направленность в общении и экстраверсию, объясняет 74,0% дисперсии уровня профессиональной пригодности ($R^2 = 0,740$; $F(8,110) = 39,213$; $p < 0,001$). Выявлены статистически значимые межгрупповые различия по параметрам профессионального стажа ($p = 0,010$), толерантности к неопределённости ($p = 0,005$), межличностной интолерантности ($p = 0,000$), альтруистической и авторитарной направленности в общении ($p < 0,05$), а также внутренней мотивации ($p = 0,001$). Результаты исследования вносят вклад в развитие теории профессиональной психологии экстремальных видов деятельности и могут быть использованы при совершенствовании процедур

психологического отбора и профессиональной подготовки инструкторов-проводников.

Annotation

The article presents the results of an empirical study on the psychological factors determining the level of professional suitability of sports tourism instructor-guides of an extreme profile. In a sample of 120 specialists divided into two groups based on the complexity category of routes (1–3 and 4–6), a comprehensive statistical analysis was conducted, including the Mann-Whitney U-test, Kruskal-Wallis H-test, Pearson correlation analysis, and multiple linear regression. It was found that the developed regression model, including age, professional experience, qualification category, risk propensity, general and interpersonal intolerance to uncertainty, altruistic orientation in communication, and extraversion, explains 74.0% of the variance in the level of professional suitability ($R^2 = 0.740$; $F(8,110) = 39.213$; $p < 0.001$). Statistically significant intergroup differences were revealed in terms of professional experience ($p = 0.010$), tolerance to uncertainty ($p = 0.005$), interpersonal intolerance ($p = 0.000$), altruistic and authoritarian communication orientation ($p < 0.05$), and internal motivation ($p = 0.001$). The research results contribute to the development of professional psychology theory in extreme activities and can be used to improve psychological selection procedures and professional training for instructor-guides.

Ключевые слова: профессиональная пригодность, инструктор-проводник, экстремальный туризм, толерантность к неопределённости, регрессионный анализ, личностные факторы, психологический отбор.

Keywords: professional suitability, instructor-guide, extreme tourism, tolerance to uncertainty, regression analysis, personality factors, psychological selection.

Введение

Деятельность инструкторов-проводников в сфере спортивно-оздоровительного туризма относится к категории профессий экстремального профиля, поскольку сопряжена с необходимостью принятия оперативных

решений в условиях высокой неопределённости, дефицита времени, изменчивых метеоусловий и потенциальной угрозы жизни и здоровью участников группы [8]. В связи с этим актуализируется научно-практическая задача выявления профессионально-важных психологических качеств (ПВПК), детерминирующих успешность и безопасность деятельности в данной сфере. Современные подходы к оценке персонала в экстремальных условиях смещают фокус с исключительно технической и физической подготовленности на комплекс личностно-мотивационных характеристик, обеспечивающих психологическую устойчивость и адаптивность [6].

Цель настоящего исследования – выявить психологические предикторы уровня профессиональной пригодности инструкторов-проводников, работающих на маршрутах экстремального профиля (4–6 категория сложности). Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) провести сравнительный анализ личностно-профессиональных характеристик инструкторов экстремального и неэкстремального профилей; 2) выявить различия между специалистами с высоким, средним и низким уровнем профессиональной пригодности; 3) построить и валидизировать регрессионную модель прогнозирования уровня профессиональной пригодности на основе комплекса психодиагностических показателей.

Обзор литературы

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет выделить ключевые компоненты профессиональной пригодности руководителей туристских групп. К числу наиболее значимых ПВПК традиционно относят способность к эффективному лидерству, коммуникативную компетентность, эмоциональную саморегуляцию, ответственность и высокий уровень самоконтроля в стрессогенных ситуациях [6]. Особое внимание в современной психологии труда уделяется конструкту толерантности к неопределённости. Как отмечает Т.В. Корнилова, толерантность к неопределённости выступает интегральной характеристикой познавательного и эмоционального

реагирования личности на сложные, неоднозначные ситуации, определяя стратегию поиска информации и принятия решений [4].

Зарубежные метаанализы подтверждают устойчивую связь между личностными чертами «Большой пятёрки» и успешностью в экстремальных видах деятельности. В частности, экстраверсия и эмоциональная стабильность предсказывают эффективность коммуникации и стрессоустойчивость, тогда как добросовестность коррелирует с надёжностью выполнения процедур безопасности [11]. При этом исследования показывают, что в профессиональном экстремальном туризме высокая склонность к риску не является адаптивным качеством, напротив, она часто ассоциируется с импульсивностью и снижением качества ситуативного анализа [10].

Важным аспектом остаётся коммуникативная направленность личности. С.Л. Братченко указывает, что авторитарный стиль взаимодействия в условиях групповой динамики может приводить к снижению инициативности участников и повышению конфликтного потенциала, тогда как диалогическая и альтруистическая направленность способствуют формированию доверия и сплочённости [1]. Несмотря на накопленный эмпирический материал, вопрос количественной оценки вклада отдельных психологических факторов в профессиональную пригодность инструкторов-проводников остаётся недостаточно разработанным, что обуславливает научную новизну настоящего исследования.

Методы и организация исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 120 инструкторов-проводников спортивно-оздоровительного туризма (60 мужчин, 60 женщин). Выборка была разделена на две группы в зависимости от категории сложности (к.с.) маршрутов, на которых преимущественно работали специалисты (Таблица 1).

Таблица 1

Описательная статистика выборки инструкторов-проводников

Группа/подгруппа	Профиль/уровень пригодности	N	Пол (М/Ж)	Возраст (лет)	Стаж(лет)
Группа 1	Экстремальный профиль(маршруты 4-6 к.с.)	60	30/30	45,6±10,2	8,5±2,5
Группа 2	Неэкстремальный профиль (маршруты 1-3 к.с.)	60	30/30	43,5±12,6	5,6±7.3
Подгруппа 1А	Высокий уровень пригодности	30	15/15	47,1±9,2	17,7±13,5
Подгруппа 1Б	Средний уровень пригодности	20	10/10	45,6±11,7	3,4±3,1
Подгруппа 1В	Низкий уровень пригодности	10	5/5	28,5±6,6	1,7±3,8

Как показано в таблице 1, дополнительно внутри Группы 1 были выделены три подгруппы по уровню профессиональной пригодности (ПП): высокий (1А), средний (1Б) и низкий (1В). Уровень ПП определялся на основе экспертной оценки по комплексному критерию, включающему безопасность ведения группы, эффективность принятия решений в критических ситуациях и субъективную оценку участников походов.

Психодиагностический инструментарий. Для оценки личностных и мотивационных характеристик использовался следующий валидизированный комплекс методик:

Шкалы толерантности и интолерантности к неопределённости (Т.В. Корнилова) – измеряют общую толерантность/интолерантность и межличностную интолерантность к неопределённости [4].

Новый опросник направленности личности в общении (НЛО-А) (С.Л. Братченко) – диагностирует шесть типов коммуникативной направленности: альтруистическую (АЛ), авторитарную (АВ), диалогическую, конфронтационную, манипулятивную и конформную [1].

Опросник диагностики степени готовности к риску (Г. Шуберт, адаптация М.А. Котик) – оценивает личностную склонность к риску в различных жизненных ситуациях [9].

Опросник «Большая пятёрка» (русская адаптация) – измеряет экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, эмоциональную стабильность и открытость новому опыту [7].

Методика изучения мотивации профессиональной деятельности (К. Замфир в модификации А.А. Реана) – выделяет внутреннюю, внешнюю положительную и внешнюю отрицательную мотивацию [2].

Статистический анализ. Обработка данных проводилась с использованием пакета IBM SPSS Statistics 26. Для сравнения независимых групп применялся непараметрический U-критерий Манна–Уитни, для множественных сравнений – H-критерий Крускала–Уоллиса. Для выявления линейных взаимосвязей использовался корреляционный анализ Пирсона. Прогнозирование уровня профессиональной пригодности осуществлялось методом множественной линейной регрессии. Проверка на мультиколлинеарность показала отсутствие критических корреляций между предикторами ($r < 0,7$), что подтверждает допустимость их совместного включения в модель.

Результаты

Сравнительный анализ групп. По критерию Манна–Уитни были выявлены статистически значимые различия между инструкторами экстремального (4–6 к.с.) и неэкстремального (1–3 к.с.) профилей по ряду параметров (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты сравнения группы 1 и группы 2 (U-критерий Манна–Уитни)

Параметр	Ср. знач ± ст.откл		U	p-значимость
	Группа 1 (4-6 к.с.) N=30	Группа 2 (1-3 к.с.) N=30		
Уровень ПП	6,0±1,1	5,8±0,7	764	0,370
Возраст(полных лет)	45,6±10,2	43,5±12,6	670	0,080
Общий стаж	8,5±2,5	5,6±7.3	580	0,010
Количество успешно завершенных походов:	38,1±10,1	21,0±10.3	846	0,875
M1 Риск	5,3±2,3	4,8±1,8	819	0,689
M2_Толерантность к неопределенности	4,2±1,5	5,3±2,1	553	0,005
M2 Интолерантность	5,6±2,2	4,8±1,8	742	0,274
M2_Межличностная интолерантность к неопределенности	5,7±1,9	4,7±2,0	427	0,000
M3_АЛ	4,5±1,8	5,1±1,7	607	0,020
M3_АВ	4,1±2,2	5,4±1,8	477	0,000
M3 Диалогическая	4,9±2,4	5,0±1,8	810	0,630
M3 К	5,3±1,7	4,9±2,1	747	0,294
M3 М	4,7±1,9	5,1±1,9	823	0,716
M4 Экстра	4,4±2,3	5,3±1,8	675	0,088
M4 Дружел	5,0±1,2	5,0±2,2	850	0,903
M4 Добросовестность	4,8±2,0	5,1±1,9	778	0,442
M4 Эмоцстаб	4,9±2,3	5,0±1,9	864	1,000
M4 ОткрНО	4,9±1,9	5,1±2,0	679	0,096
M5_ВМ	3,8±2,3	5,5±1,6	499	0,001
M5 ВПМ	4,6±2,0	5,2±2,0	756	0,333
M5 ВОМ	4,5±1,8	5,2±2,0	778	0,442

Инструкторы экстремального профиля характеризуются значимо большим профессиональным стажем, более низкой толерантностью к неопределённости, но при этом демонстрируют меньшую межличностную интолерантность, менее выраженную авторитарную направленность в общении и сниженный уровень альтруистической ориентации по сравнению с коллегами, работающими на маршрутах 1–3 к.с. Примечательно, что прямые различия по уровню ПП между группами не достигли статистической значимости ($p = 0,370$), что свидетельствует о возможности достижения

высокой профессиональной компетентности при работе на маршрутах любой категории сложности при условии наличия соответствующих личностных ресурсов.

Анализ подгрупп по уровню ПП. Сравнение специалистов экстремального профиля по уровню профессиональной пригодности (критерий Крускала–Уоллиса) показало статистически значимые различия по возрасту, стажу, количеству успешно завершённых походов, межличностной интолерантности к неопределённости и открытости новому опыту. Специалисты с высоким уровнем ПП (подгруппа 1А) отличались наибольшим возрастом ($47,1 \pm 9,2$ года) и стажем ($17,7 \pm 13,5$ лет), а также минимальными показателями межличностной интолерантности ($p = 0,04$) и высокой открытостью новому опыту ($p = 0,029$) по сравнению с коллегами, имеющими низкий уровень ПП.

Регрессионный анализ. Для количественной оценки вклада психологических факторов в профессиональную пригодность была построена модель множественной линейной регрессии. Модель оказалась статистически значимой: $R = 0,860$; $R^2 = 0,740$; скорректированный $R^2 = 0,722$; $F(8,110) = 39,213$; $p < 0,001$. Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$\text{Уровень ПП} = 4,172 + 0,014 \cdot \text{Возраст} + 0,033 \cdot \text{Общий стаж} + 0,250 \cdot \text{Квалификация} - 0,076 \cdot \text{Риск} + 0,087 \cdot \text{Интолерантность} - 0,131 \cdot \text{Межличностная интолерантность} + 0,090 \cdot \text{Альтруизм} + 0,136 \cdot \text{Экстраверсия}$$

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа (стандартизированные коэффициенты β и уровень значимости p)

Предиктор	β	t	p
Возраст	0,210	3,847	0,000
Общий стаж	0,428	6,940	0,000
Квалификационная категория	0,134	2,253	0,026
M1_Риск (склонность к риску)	-0,175	-3,267	0,001

М2_Интолерантность	0,201	3,621	0,000
М2_Межличностная интолерантность	-0,302	-5,476	0,000
М3_АЛ (Альтруизм)	0,181	3,454	0,001
М4_Экстраверсия	0,315	6,140	0,000

Как показано в таблице 3 наибольший положительный вклад в профессиональную пригодность вносят общий профессиональный стаж ($\beta = 0,428$), экстраверсия ($\beta = 0,315$) и возраст ($\beta = 0,210$). Значимыми негативными предикторами выступают межличностная интолерантность к неопределённости ($\beta = -0,302$) и склонность к риску ($\beta = -0,175$).

Обсуждение

Полученные эмпирические данные в целом согласуются с современными представлениями о структуре профессиональной пригодности в экстремальных видах деятельности. Высокий вес переменной «общий стаж» ($\beta = 0,428$) подтверждает тезис о том, что профессиональная компетентность инструктора-проводника формируется преимущественно в процессе накопления практического опыта, который позволяет отработать автоматизированные алгоритмы действий в нестандартных ситуациях и снизить когнитивную нагрузку при принятии решений [3].

Обнаруженная отрицательная связь межличностной интолерантности к неопределённости с уровнем ПП ($\beta = -0,302$) указывает на критическую роль коммуникативной гибкости. Специалисты, испытывающие трудности в восприятии неоднозначных социальных сигналов и непредсказуемости поведения участников группы, демонстрируют снижение эффективности руководства. Этот результат коррелирует с данными о взаимосвязи межличностной интолерантности и синдрома эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий [5]. Парадоксальная положительная связь общей интолерантности к неопределённости с ПП ($\beta = 0,201$) может интерпретироваться следующим образом: умеренная потребность в структурировании информации и чётких инструкциях способствует более тщательному планированию маршрута, профилактике рисков и соблюдению

протоколов безопасности, что является адаптивным в профессиональном туризме [4].

Выявленные различия по авторитарной направленности (M3_AB: $p = 0,000$; β в регрессии не вошёл в финальную модель как значимый предиктор, но значимо различается между группами) свидетельствуют о том, что инструкторы экстремального профиля демонстрируют менее выраженные доминантные тенденции. Жёсткий авторитарный стиль в условиях высокой неопределённости снижает адаптивность группы и подавляет инициативность, тогда как гибкое, ориентированное на сотрудничество взаимодействие повышает уровень доверия и готовность участников следовать рекомендациям руководителя [1]. Отрицательное влияние склонности к риску ($\beta = -0,175$) подчёркивает принципиальное различие между спортивным экстримом и профессиональным туризмом: в последнем ценится не авантюризм, а взвешенное управление рисками, минимизация вероятности реализации угроз и приоритет безопасности [10].

Заключение

1. Уровень профессиональной пригодности инструкторов-проводников экстремального профиля детерминирован комплексом демографических, квалификационных и личностных факторов, объясняющим 74% дисперсии результирующего показателя.
2. Ключевыми позитивными предикторами выступают профессиональный стаж, экстраверсия, альтруистическая направленность в общении, а также умеренная интолерантность к неопределённости, выступающая фактором структурирования деятельности и соблюдения норм безопасности.
3. Межличностная интолерантность к неопределённости и высокая склонность к риску являются значимыми негативными предикторами, что требует обязательного учёта при проведении процедур психологического отбора.

4. Разработанная регрессионная модель обладает высокой прогностической валидностью и может быть интегрирована в стандарты психодиагностического сопровождения профессиональной подготовки инструкторов-проводников.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены при разработке и апробации диагностических комплексов для психологического отбора кандидатов на должности инструкторов-проводников 4–6 категории сложности, а также при конструировании тренинговых программ, направленных на развитие коммуникативной гибкости, снижение авторитарных тенденций в лидерстве и формирование навыков взвешенного управления рисками в условиях туристской деятельности.

Список литературы

1. Братченко С. Л. Новый опросник направленности личности в общении (НЛО-А): методическое руководство / С. Л. Братченко. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. – 32 с.
2. Замфир К. Мотивация трудовой деятельности / К. Замфир ; модификация А. А. Реана // Практическая психодиагностика. – Самара : БАХРАХ-М, 2012. – С. 221–228.
3. Злобина М. В. Толерантность к неопределённости как компонента стратегий жизнеосуществления / М. В. Злобина, О. М. Краснорядцева // Sib Script. – 2023. – Т. 25, № 5. – С. 655–664.
4. Корнилова Т. В. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределённости: руководство к использованию / Т. В. Корнилова, М. А. Чумакова. – Москва : Смысл, 2014. – 45 с.
5. Макарова Е.Ю. Толерантность к неопределенности и синдром эмоционального выгорания педагогов / Е.Ю. Макарова, Н.А. Киселева // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. - 2023. - № 2. - С. 34-40.

6. Рыжов Б. Н., Кожина О. В., Ксенофонтова К. М., Карпова О. И. Психологический отбор лиц экстремальных профессий // Системная психология и социология. 2015. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-otbor-lits-ekstremalnyh-professiy> (дата обращения: 29.04.2026).
7. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: учебно-методическое пособие. Курган: КГУ, 2000
8. Шеманаев В. К. К вопросу определения профессионально-важных психологических качеств инструкторов-проводников спортивно-оздоровительного туризма // Ученые записки университета Лесгафта. 2012. №11 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-professionalno-vazhnyh-psihologicheskikh-kachestv-instruktorov-provodnikov-sportivno-ozdorovitel'nogo-turizma> (дата обращения: 29.04.2026)..
9. Шуберт Г. Диагностика готовности к риску / Г. Шуберт ; адаптация М. А. Котик // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26, № 3. – С. 89–97.
10. Hornby O. What factors explain participation in extreme sports? A systematic review / O. Hornby, J. Smith, E. Wilson // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2024. – Vol. 6. – P. 112–128.
11. Martinho, D.V., Gouveia, É.R., Field, A. *et al.* Psychological traits of extreme sport participants: a scoping review. *BMC Psychol* **12**, 544 (2024). <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02047-3>

References:

1. Bratchenko S. L. A new questionnaire on personality orientation in communication (UFO-A): a methodological guide / S. L. Bratchenko. – St. Petersburg : Aleteya, 2018. – 32 p.
2. Zamfir K. Motivation of labor activity / K. Zamfir ; modification by A. A. Rean // *Practical psychodiagnostics*. Samara : BAKHRAKH-M, 2012. pp. 221-228.

3. Zlobina M. V. Tolerance to uncertainty as a component of life strategies / M. V. Zlobina, O. M. Krasnoryadtseva // Sib Script. – 2023. – Vol. 25, No. 5. – pp. 655-664.
4. Kornilova T. V. Scales of tolerance and intolerance to uncertainty: a guide to use / T. V. Kornilova, M. A. Chumakova. Moscow : Smysl Publ., 2014. 45 p.
5. Makarova E.Y. Tolerance to uncertainty and emotional burnout syndrome of teachers / E.Y. Makarova, N.A. Kiseleva // Bulletin of the Pskov State Pedagogical University. Series: social, humanitarian, psychological and pedagogical sciences. - 2023. - No. 2. - pp. 34-40.
6. Ryzhov B. N., Kozhinova O. V., Ksenofontova K. M., Karpova O. I. Psychological selection of persons of extreme professions // System psychology and sociology. 2015. No. 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-otbor-lits-ekstremalnyh-professiy> (date of reference: 04/29/2026).
7. Khromov A.B. Five-factor personality questionnaire: an educational and methodological guide. Kurgan: KSU, 2000
8. Shemanaev V. K. On the issue of determining professionally important psychological qualities of instructors conducting sports and wellness tourism // Scientific notes of Lesgaft University. 2012. No. 11 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-professionalno-vazhnyh-psihologicheskikh-kachestv-instruktorov-provodnikov-sportivno-ozdorovitel'nogo-turizma> (date of request: 04/29/2026)..
9. Shubert G. Diagnostics of risk preparedness / G. Shubert ; adaptation by M. A. Kotik // Psychological Journal, 2005, vol. 26, No. 3, pp. 89-97.
10. Hornby O. What factors explain participation in extreme sports? A systematic review / O. Hornby, J. Smith, E. Wilson // Frontiers in Sports and Active Living. – 2024. – Vol. 6. – P. 112–128.
11. Martinho, D.V., Gouveia, É.R., Field, A. et al. Psychological traits of extreme sport participants: a scoping review. BMC Psychol 12, 544 (2024). <https://doi.org/10.1186/s40359-024-02047-3>